

...Пожаром был объят весь жилой дом. Пламя вырывалось из окон, лизало стены. Спасатели сумели вынести детей, но потом поняли, что до Москвы, до клиники их не довезут. Поэтому вызвали вертолет: на счету была каждая минута.

ЗДЕСЬ НЕВОЗМОЖНО ХОТЬ КАПЕЛЬКУ СХАЛТУРИТЬ...

Вертолет с бригадой Московского центра медицины катастроф садился на подстанции «Скорой» в Зеленограде, где была готова площадка. Евгений Круговых действовал как всегда четко - секунды ушли на размещение детей в вертолете, поставили капельницы, и машина поднялась в воздух. Пострадавших доставили в больницу за десять минут. Один ребенок все же скончался, двое выжили. Если бы их везли на «скорой», на это ушло бы два часа.

За пять лет работы в Центре медицины катастроф при Департаменте здравоохранения Москвы выездной врач Евгений Круговых заслужил репутацию одного из самых опытных и надежных специалистов. А начинал он на «Скорой». Закончил медучилище, выучился на фельдшера, ушел в армию. После армии вернулся на «Скорую» и поступил в медицинский институт. Выбрал специальность педиатрия, потому что любит детей.

Когда пришел в центр медицины катастроф, выяснилось, что здесь школу «Скорой» прошли большинство специалистов.

- Я в медицину пошел по стопам брата, - рассказывает Евгений. - И не жалею, что попал на «Скорую». Ведь от того, насколько я все вовремя и правильно сделаю, зависит жизнь человека. Во мне до сих пор живет романтическое отношение к профессии. Кроме того, взаимоотношения коллег на «Скорой» сильно отличаются от обстановки в стационаре или поликлинике - более дружеские, теплые. Приходя в стационар, врач видит каждый день одни и те же лица, стены. На «Скорой» - калейдоскоп лиц, характеров, ситуаций. В стационаре больной порой может лежать в коридоре или в многоместной палате, врачам сложно уделить внимание каждому больному, и это может пройти незамеченным - слишком много больных! «Скорая» - это совсем другое. Здесь каждый человек из бригады на виду, и ясно, как он отработал. Это сродни поговорке военных лет: «в разведку я с ним пошел бы». Здесь

ФОТО АНДРЕЯ НИКИФИЧЕВА

невозможно даже на капельку схалтурить!

- А я вот слышала, что врачи «Скорой» могут проигнорировать больного, если у него нет денег или страхового полиса. Что это: другие времена - другое отношение к профессии?

- Люди во все времена были разными. И раньше находились такие, кто требовал денег за укол. Что касается нашего времени, то, как правило, мы мыслим по стандарту: если человек пошел в медицину, значит, он должен быть изначально добр к любому человеку. Но бывает, люди ошибаются в выборе профессии. А добросовестная, порой самоотверженная работа незаметна.

- Вам, я знаю, довелось поработать и на детской, и на взрослой «скорой». В чем разница?

- Мне нравилось работать на детской «скорой»: за детей всегда больше пере-

живают. Приходилось быть психологом, уговаривать взрослых не поддаваться панике. Еще приходилось вникать в семейные обстоятельства: у сегодняшних малышей не всегда достойные родители. И если я видел, что они не могут позаботиться о ребенке, мы забирали малыша в больницу. Но были и действительно тяжелые случаи, когда приходилось спасать людей - к примеру, тот самый пожар в Зеленограде, когда детишки получили сильные ожоги...

- Сохраняли ли вы какие-либо отношения с пациентами?

- Бывало. Но, как правило, после первой помощи нет общения врача и пациента. Ведь мы доставляем больного в стационар, и дальнейшее лечение проходит там. Я нахожусь рядом с пациентом от двадцати минут до часа, а потом передаю его доктору, который занимается его здоровьем месяц, а то и годы.

...Один из самых трудных дней Евгений Анатольевич пережил в Тушине. Ему выпало дежурить во время концерта. Спецслужбы располагали предварительной информацией: возможен теракт. Любое массовое мероприятие - это риск. Поэтому у стадиона дежурили и «скорые», и усиленные наряды милиции. Там собралось до 50 тысяч людей.

Раздался хлопок, пошел дым. Евгений с бригадой находились в пятидесяти метрах от места взрыва и бросились со всех ног туда. Начали оказывать помощь - за спиной второй хлопок. Бегом туда. Быстро оценили, сколько пострадавших - их было 67. Почти у всех - проникающие ранения. Нужно было сразу расставить все точки над «i» - то есть понять, кому какая помощь требуется. Главное - не допустить паники, которая увеличивает количество жертв. Поэтому для врачей самое важное - организационные моменты.

И в Тушине удалось организовать работу так, что ровно через 52 минуты после взрыва ни одного пострадавшего на месте не было. Через час пришлось пройти медикам, никто не знает.

- Мы как профессионалы делали свое дело, - говорит Евгений. - А шел просто конвейер: кто-то с ранами, кто-то с ушибами, кто-то просто в состоянии стресса. ...Я и мои коллеги делали все почти на автомате. Оказали первую помощь - дальше в машину или на вертолет, в зависимости от тяжести состояния. Думали только об одном: как можно скорее госпитализировать пострадавших. В подобных ситуациях надо действовать очень четко и быстро. Именно таких специалистов я очень ценю, и мне на таких коллег

везло. А других в нашем центре быть не может. Встречались люди, которые умеют только командовать, а толку от них мало.

- Работая в экстремальных обстоятельствах, как удается не поддаваться эмоциям?

- Если, работая на «скорой», тем более в Центре медицины катастроф, к каждой ситуации относиться как к экстремальной, то я не смогу оказать адекватную помощь. Это чисто психологический момент. У меня должны работать голова и руки. И никаких эмоций! Позже, когда я уже доставил человека в больницу, могу встретиться с коллегами, друзьями, сто раз прокрутить в голове ситуацию, подумать, как можно было лучше оказать помощь человеку. Но это - потом.

...Чем же отличается работа специалистов Центра медицины катастроф от де-

ятельности бригад обычных «скорых»? Оказывается, прежде всего тем, что приходится оказывать помощь пострадавшим на улице и при большом скоплении народа.

- Вступают в действие правила военно-полевой хирургии, - объясняет Евгений. - Рядом еще много пострадавших, но приходится делать их сортировку. Это не цинизм, а жизненная необходимость. И мы не имеем права на ошибку.

...Когда произошел взрыв на «Автозаводской», первая же бригада центра определила, как действовать дальше. Ясно было по количеству пострадавших, что действовать силы Московского центра медицины катастроф нужно максимально. Решили оставить всю смену, которая работала ночью. И бригада Евгения Круговых работала без отдыха вторые сутки...

Жена его - тоже врач, работает на «Скорой». Из-за сменной работы им порой удается увидеться два-три раза в месяц.

- Тогда мы обсуждаем, анализируем вместе ситуации, которые приходится пережить, - говорит Евгений. - То есть это свой «домашний медсовет». Помню, взяли мы парнишку с тяжелой черепно-мозговой травмой после дорожно-транспортного происшествия. Не довезли... Заикливаться на этом нельзя, иначе дальше работать не смогу. Но обсудить все это с женой, с друзьями - и немножко легче становится.

- Как вы поддерживаете спортивную форму?

- Я не спасатель, спортивная форма мне не нужна, мне не нужно выковыривать из машины потерпевших аварии. Хотя приходится иногда... Люблю кататься на коньках. Долгое время не катался, а

МС-СПРАВКА

В 8.30 дежурная бригада Московского центра медицины катастроф заступает на работу. Официально дежурство продолжается сутки, а фактически - как получится.

В бригаде три человека, у каждого свои функции. Женщин в это братство не принимают. Специальных курсов нет - обучают старшие коллеги.

сейчас получилось - и нравится. Отвлекаюсь, когда смотрю наши старые фильмы о войне - «Офицеры», «А зори здесь тихие». Их, к сожалению, сейчас редко показывают. Дочке скоро тринадцать, в медицину не хочет - видит, как нам нелегко приходится. С удовольствием занимаюсь машиной, эта старенькая «вольво» - мое хобби. Ремонтирую ее сам...

Татьяна ХАРЛАМОВА

НЕ БОЛТАЙТЕ В КАБИНЕТЕ!

Посещение поликлиники порой выливается в сущее испытание для нервов. Хотя лишние эмоции можно избежать, если соблюдать определенные этические правила.

■ Не только в районных поликлиниках, но и в дорогих медицинских центрах приходится сидеть в очереди. Запаситесь терпением, возьмите с собой книгу или журнал, чтобы время прошло незаметно. Его можно скоро-

тать, побеседовать с теми, кто тоже ожидает приема. Но не стоит поддерживать, а тем более начинать разговор о том, у кого что болит и кто как лечится.

■ Обращаясь в регистратуру, если вам требуется срочная медицинская консультация. Но не скандальте и не пытайтесь проникнуть в кабинет врача без талона, минуя очередь. Не надо думать, что именно ваша проблема со здоровьем - самая серьезная!

■ Если вы подходите к кабинету, а возле него никого нет, постучите, загляните внутрь, коротко поздоровайтесь и спросите: «Можно?» Проходите в кабинет только после утвердительного ответа. Если доктор

просит подождать, ждите в коридоре. Никогда не врывайтесь в кабинет, если врач занят с пациентом, даже если вам нужно всего лишь поставить подпись. В крайнем случае вы можете войти вместе с другим пациентом и, пока он усаживается, попросить доктора подписать рецепт или забрать карточку.

■ Имя своего участкового терапевта обязательно надо знать. А к незнакомому врачу можно обратиться со словами: «Здравствуйте, доктор» или уточнить его имя в регистратуре.

■ Поскольку на приеме у врача приходится раздеваться, очень важно одеться так,

чтобы легко было обнажить только ту часть тела, которая нуждается в осмотре. Если у вас повреждено колено, то, собираясь на прием к хирургу, наденьте свободную юбку или широкие спортивные брюки. То, что белье должно быть безупречно чистым, - очевидно, но одна моя подружка-врач утверждает, что это очевидно далеко не для всех пациентов.

■ Если со своим доктором вы давно и хорошо знакомы, то во время приема он может вас спросить из соображений вежливости: «Как жизнь?», «Как дела?» Отвечайте коротко, без подробностей, берегите время его и больных, которые ждут приема. Болтать о личных делах в кабинете врача так же неприлично, как спрашивать о медицинском совете, встретив доктора на лестнице или в коридоре.

Елена ВЕРВИЦКАЯ

КАК ВЕРНУТЬ ЗДОРОВЬЕ СУСТАВАМ

«Долгое время страдала от болей в суставах и позвоночнике. Препарат «Остео Эс» купила по совету подруги. Честно говоря, ни на что особо не рассчитывала. Но уже через месяц боли исчезли совсем, вернулась подвижность в суставах. Теперь я могу сама о себе позаботиться! Хотелось сказать большое человеческое спасибо создателям «Остео Эс».

ЛЕБЕДЕВА А.П., 65 лет

«Постоянно ощущал ломоту в коленях и спине при перемене погоды. Коллеги по работе посоветовали проверенное средство - препарат «Остео Эс». Пройдя курс, полностью избавился от этих недугов».

СМИРНОВ А.В., 47 лет

ПЯТЬ ЛЕТ УСПЕШНОЙ ПРАКТИКИ

- АРТРИТ
- АРТРОЗ
- ОСТЕОПОРОЗ
- ОСТЕОХОНДРОЗ
- ПЕРЕЛОМЫ

Натуральный препарат «Остео Эс» - единственная альтернатива традиционной медицине и хирургическому вмешательству.

«Остео Эс» - уникальная программа, специально разработанная для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата. В его состав входят только натуральные компоненты. «Остео Эс» оказывает обезболивающее, противовоспалительное и противоотечное действие. «Остео Эс» восстанавливает синтез внутрисуставной жидкости. «Остео Эс» способствует возрождению костной и хрящевой ткани. «Остео Эс» рекомендован для профилактики и лечения остеопороза. «Остео Эс» избавляет от метеозависимости.

Здоровые суставы - это основа вашего здоровья!

Заказать препарат и получить более подробную информацию вы можете по тел. **767-08-99** (с 10.00 до 20.00 ежедневно). Скидки льготникам.

Пройдет все клинические испытания, по результатам анализов не имеет.

"ДЮНА" ПОБЕЖДАЕТ ПРЫЩИ И...

Я не хотела идти в школу, рыдала по утрам, потому что лосьоны и мази только поедали деньги, а прыщей становилось все больше. Была в отчаянии, когда папа принес "Дюну". Через месяц кожа очистилась, и уже два года я не знаю с ней проблем. Папа лечит "Дюной" суставы, мама - простуду.

Настя М., Москва.

Красными и инфракрасными лучами "Дюна" исцелила тысячи больных. Проникая в глубь ткани, волновые лучи прекрасно снимают боль, лечат артриты, артрозы, остеохондроз, пневмонию, астму, гипертонию, дистонию, невралгию, травмы, послеоперационные осложнения, псориаз, экзему, угри, прыщи, отиты, гаймориты и многое другое, но особенно - суставы, кожу и простуду.

"Дюна" награждена многими медалями и дипломами международных выставок и по праву считается одним из лучших домашних приборов.

Гарантия - 3 года. Срок службы не ограничен. Цена: 1300 руб. Читателям "Среды" скидка 100 руб. Доставка по Москве - 100 руб.

Наши адреса: ул.1905 года, д. 10 ("Трансагентство"), Ленинский пр-т, д. 45 ("Трансагентство"), Ленинградский пр-т, д. 33 а ("Трансагентство"). Тел. (095) 739-06-02
Здесь же "Серебряная таблетка" (500 р.) - лечит желудок и кишечник, "Невотон" и "Невотон-люкс" (300 и 700 р.), стиральные машинки "Бионика-турбо" (1300 руб.), "Ретона" (2400 р.) - стирают и выводят пятна - проверено!

Рег. уд. МЗ РФ №29106070977 от 25.10.2000 г.